

— Не забрали? — Оу Хэн облизал молочные усы с губ.

— Нет, оставь себе. Они хотя бы поняли, с кем имеют дело, и знали, что обидели Эр-эра.

Если бы Сунь Линь и его отец хоть немного пренебрегали Оу Хэном, их визит был бы бесполезен. Кто осмеливается совершать ошибки, тот должен быть готов нести ответственность.

— Ладно. — Оу Хэн взял чек и кивнул.

— Пап... — Выйдя за ворота, отец и сын медленно вернулись к машине. Стоило им сесть в салон, как они обмякли. Сунь Линь слышал, как отец тяжело и прерывисто дышит, и испугался, как бы с ним не случилось чего-то плохого.

— Ничего, поехали домой. — Отец Сунь Линя достал платок и вытер пот с лица, затем велел водителю трогаться.

— Пап, завтра я пойду с тобой в компанию, я буду earnestly учиться. — Сунь Линь стиснул зубы, глядя на отца. Он заметил, что отец стареет. Сейчас отец вынужден извиняться за него и платить компенсацию, унижаться перед младшим — и все это из-за него, Сунь Линя.

Раньше он думал, как могут дети позволять родителям стоять на коленях перед кем-то — такие неблагодарные. Но теперь он понял, что стал одним из них.

— Хорошо, только не вздумай снова устраивать неприятности. Если будет следующий раз, не вини меня, если я отрекусь от тебя, как от сына. Твоя мать и я хотим дожить до старости вместе, мы не хотим умереть молодыми от гнева. — Отец Сунь Линя откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, отдыхая. После этого случая Сунь Линь, возможно, немного повзрослеет.

— Хорошо. — В глазах Сунь Линя появилась решимость. В будущем он станет опорой для своих родителей.

Начало учебного года — это всегда самая хлопотная пора для учеников, она всегда наступает неожиданно.

Первое дело в новом семестре — проверка домашнего задания на зимние каникулы. Учитель лишь бегло просматривал тетради, не вникая в правильность каждого решения, ведь объем работы был огромен.

— Вам всем нужно брать пример с одноклассника Оу Хэна. Он успевает совмещать учебу с рисованием и при этом выполняет все задания. А вы не можете сделать даже то, что задано одним предметом. Вам не стыдно? Другие стараются, и вы не должны расслабляться, понятно?

— Учитель Тань стоял на кафедре и говорил не переставая. Оу Хэн от похвалы немного покраснел и не смел смотреть по сторонам.

— Хорошо, урок окончен.

— Спасибо за труд, учитель. — Все выдохнули с облегчением, наконец-то он закончил.

— Оу Хэн, как ты так круто? Откуда у тебя находится время? — Ли Линь подкатилась к Оу Хэну и спросила. Ей казалось, что праздничные дни пролетели в одно мгновение, и времени на домашку просто не было, правда?

— Хе-хе-хе... Я сделал в первые дни каникул... — Оу Хэн, конечно, не хотел портить свою репутацию признанием, что в последние дни дописывал задания со слезами на глазах. Ему нужно было поддерживать образ серьезного и любящего учебу ученика.

— Ты такой дисциплинированный... — Ли Линь смотрела на Оу Хэна с завистью. Стоило начаться каникулам, как она забывала, куда закинула домашнее задание, в самый дальний угол.

— Хе-хе-хе, ничего особенного, так себе... — Оу Хэн напряженно улыбнулся, уголки рта подрагивали. Сюй Вэнь сидел сбоку, опустив голову, и наводил порядок на парте с новыми учебниками, не смея поднять глаза, потому что ему очень трудно было сдержать смех, он боялся, что если поднимет голову, то не выдержит.

Оу Хэн, отвечая одноклассникам, в душе проклинал себя и дал слово, что в следующий раз обязательно будет старательно делать задания.

Вскоре после начала учебного года в городе А наступила весна. Природа ожила, и вместе с ней пришел рост Оу Хэна.

— Гого, у меня болят колени... — Оу Хэн катался по кровати от боли. Боль исходила из самых костей, вызывая у Оу Хэна и слезы, и смех.

— Как именно болит? — Ли Цзюньюй сел рядом с Оу Хэном и обнял его, когда тот вертелся на кровати.

— Просто болит...

Ли Цзюньюй не мог понять причину и поспешил вызвать врача. Врач еще не встал с кровати, был в полном замешательстве, зная только то, что хозяин дома приказал ему немедленно прибыть.

Врач вскочил, оделся и выбежал из дома, мчась сломя голову, боясь опоздать хоть на минуту.

— Что с ним? — Врач закончил осмотр Оу Хэна, Ли Цзюньюй безостановочно вытирал пот с лица Оу Хэна, затем срочно спросил врача.

— Ничего страшного, это просто боли роста. Молодой господин начал расти, слишком резко, поэтому и болит. Это пройдет, когда закончится период активного роста. Облегчить боль невозможно, нужно только переждать. Можно пить больше костного бульона и есть рыбу с креветками для восполнения кальция. — Врач развел руками. Его небритый вид делал его похожим на бомжа, с первого взгляда — человека несерьезного.

— Почему так внезапно? — Никаких признаков не было.

— Ну, у каждого период роста разный, закономерности здесь нет... — Врач тоже не знал, как это объяснить, так как слишком много факторов влияют на процесс, и это невозможно предсказать.

— Примерно сколько это продлится? — Ли Цзюньюй прижал Оу Хэна к себе и поднес свою руку к его губам, боясь, что Оу Хэн от боли прикусит себе язык или губы.

— Хны-хны... — Оу Хэн стонал от боли, это ощущение отличалось от боли от травмы.

— Это неопределенно... — Врач почесал себя за волосы. — Обезболивающие все же влияют на организм, но можно делать теплые компрессы и массаж во время боли, это немного облегчит состояние, хотя эффект небольшой... — Слова врача звучали слабо, он чувствовал, что сегодня, как только выйдет за дверь, получит уведомление об увольнении.

— Хорошо, идите домой... — Ли Цзюньюй не хотел больше видеть этого врача. — Принесите горячее полотенце. — Он обратился к стоявшему неподалеку дворецкому.

Ли Цзюньюй делал согревающий компресс полчаса, и только тогда Оу Хэн немного расслабился, боль утихла, но чувство распирания и слабости в коленях все еще было невыносимым.

— Все еще болит? — Ли Цзюньюй увидел, что Оу Хэн расслабился, и поцеловал его в щеку.

— Чуть-чуть... — Оу Хэн шмыгнул носом, потер глаза и зарылся лицом в грудь Ли Цзюньюя. Только что болело так сильно, что он действительно готов был плакать.

— Крошка, хочешь принять душ? — Ли Цзюньюй поправил пряди волос на лбу Оу Хэна, которые от пота слиплись и стали тонкими прядками.

— Угу. — Оу Хэн медленно слез с кровати. Ли Цзюньюй не отходил от него ни на шаг, помогая дойти до ванной.

Выйдя из душа, Оу Хэн снова почувствовал боль в коленях. Ему правда хотелось плакать...

— Аааааааа... Гого, ну просто отруби мне ноги... Хны-хны... — Оу Хэн снова катался по кровати в отчаянии. Зачем вообще нужны эти ноги, если так болит... Можно было бы просто сесть в инвалидное кресло... У-у-у...

— Что за глупости ты говоришь? — Ли Цзюньюй не знал, плакать ему или смеяться. Отрубить ноги — это серьезно.

— Мне же плохо... — Оу Хэн укрылся с головой под одеяло.

— Крошка, не думай о боли, думай о том, что ты растешь и становишься выше, тогда не будешь чувствовать боли. — Ли Цзюньюй нежно массировал его ноги, горячие ладони немного успокаивали ноющие и слабые колени.

— Не хочу расти... — Оу Хэн надул губы. Так больно, лучше бы он остался пониже. Расти так высоко — слишком больно, он не выдержит... — А тебя почему не болело?

— Эм... — Он рос непрерывно, без пауз, поэтому не было резкого скачка, вызывающего боли роста.

Возможно, были легкие боли, но он не обратил на них внимания.

— Хм... Я знал, что ты врешь... — В больших кошачьих глазах Оу Хэна стояли слезы, готовые скатиться вниз. — Тогда уж лучше я останусь низким...

— Ладно, ладно, малыш, не говори глупостей, все будет хорошо, не болит, не болит... — Ли Цзюньюй был одновременно зол и доволен, его любимый вел себя как маленький ребенок, хотел избавиться от ног и не расти, лишь бы не чувствовать боли.

— Хм, я голоден... — Боль приходила приступами. Когда не болело, Оу Хэн яростно дрыгал

ногами, словно пытаюсь выкинуть боль из коленей.

— Я попрошу дворецкого принести еду. — Ли Цзюньюй провел рукой по волосам Оу Хэна и отправил слугу за едой.

Оу Хэн редко позволял себе есть в спальне. Оу Кэ и Ян Хань строго следили за этим, не разрешая есть в спальне. Привычка осталась, и когда у Оу Хэна возникало желание поесть в постели, он сам об этом забывал к моменту, как еду приносили. Поэтому Оу Хэн практически никогда не ел в спальне, тем более лежа в кровати.

Ли Цзюньюй сел на краю кровати и кормил Оу Хэна ложкой за ложкой. Сытый и довольный Оу Хэн обнимал свой живот. Если бы Ли Цзюньюй не придерживал его, он бы уже распластался по кровати. Что за счастливая жизнь.

<http://bllate.org/book/16768/1541292>